

УДК 1(47)(92)

Теоретический базис персонализма Н. О. Лосского

В. В. Пушкарев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: vlblag@mail.ru

Автор раскрывает учение Н. О. Лосского о том, что нет в истории человечества периода, в который человек не пытался бы архивировать познанный им мир в символы, а время постмодерна тому самый яркий пример. Автор показывает, что персонализм Н. О. Лосского опирается на эти имманентные миру людей символы и на присущие им возможности.

Ключевые слова: персонализм, «Я», «не Я», субстанциальный деятель.

Разрабатывая критически наследие Канта и рассуждая о концепции происхождения знания в человеке как о сложной и подвижной «массе», сложенной из группы «простых» и, что очень важно, способных к дешифровке символов, Н. О. Лосский посредством своего философско-религиозного интуитивизма выходит на прямую констатацию возможности приобретения глобальных знаний посредством символов, которые, как показывает история философии и самой человеческой жизни, являются онтологическим признаком абсолютного знания, присутствующего в «Я» от момента его проникновения в пространство и время. Нет в истории человечества периода, в который бы человек не пытался архивировать познанный им мир в символы, и наше время постмодерна тому самый яркий пример. Персонализм Лосского опирается на эти имманентные миру людей символы и на сопутствующие им возможности. Эта констатация позволяет нам, используя достижения современной философии, подтвердить древнее убеждение-утверждение христианского богословия о возможности для «Я» общего познания мира уже только через деятельное Богосозерцание, даже в обусловленной изоляции. Интересно и важно в этом утверждении наличие и определение непреодолимого конфликта важнейших идеологий нашего времени, важнейших философских учений, в котором интуитивизм как мировоззренческое основание обоснованно противостоит (противореча) современным глобалистским идеологиям и технологиям, утверждающим, что местонахождение знания не зависит от «Я», что знание находится где-то посередине множества «Я», что оно невозможно без этого множества, что «процесс познания реален только в соединении общих человеческих сил и только в глобальном обществе взаимопроникающих интересов и связей». Лосский посредством объемной конгломерации философских знаний выстраивает идеал-реалистическую картину взаимоотношений «Я» и

«не Я», основанную на доказательстве присутствия сверхличностного начала – Бога в «Я», что, по его мнению, обрекает чистую философию Новейшего времени на теодицею, а поиск знаний – на переход к интуитивистским технологиям поиска знаний в самом «Я». Эти его выводы, сделанные еще в первой половине XX в., теперь, во времена повсеместной актуализации религиозности, выглядят не иначе как пророческие. Стоит призадуматься, на чем же и как выстраиваются выводы Н. О. Лосского?

Прежде чем делать дальнейшие выводы из важнейших положений интуитивизма (обозначенных нами в предыдущих статьях), Лосский предлагает нам рассмотреть еще один вопрос, который неизбежно возникает при таком определении знания: как объект знания может быть дан в оригинале познающему субъекту, если объектом является мир «не Я»? Чтобы ответить на этот вопрос, надо точно определить для себя, что есть «Я» и «не Я». Та гносеология, которая задалась целью избежать догматических предпосылок, воспользоваться готовыми представлениями о них не может, она должна сама исследовать эти понятия.

Н. О. Лосский предлагает взять рабочим критерием, отличающим «Я» от «не Я», непосредственное чувство. Философ часто при построении своего интуитивизма будет обращаться к этому критерию, нигде не навязывая утверждения, что непосредственное чувство не может обмануть. Очевидно, эта уверенность в силе чувства должна следовать из факта единства субъекта и объекта (!!!). К миру «не Я», следовательно, нужно причислить: 1) содержание внешних восприятий (единство звуков в мелодии, единство свойств предметов), 2) все органические ощущения, скорее всего, тоже принадлежат миру «не Я». И даже более того, считает Н. О. Лосский, очень многие душевные состояния и стремления, возникающие на почве телесных состояний, имеют характер «данности мне», т. е. они тоже из мира «не Я». Характерно, что очень простые «телесные» переживания и очень сложные, такие как муки совести, эстетическое наслаждение, творческое озарение имеют характер «данности мне» и принадлежат именно к миру «не Я». Н. О. Лосский, разрабатывая учение о перевоплощении, обратился к изучению мифов и верований первобытных народов, чтобы подвести под данное положение и этнографическую базу. Результат этого исследования закрепил за понятием «не Я» мир абсолютной власти сверхсистемного начала, онтологически сосуществующего рядом с «Я» или даже в самом «Я», не поглощая и не поработая его суть. Исследования Дж. Локка, который во время опытов «изолировал» (???) свое тело от сознания и не достиг необходимого состояния; психолога С. Грофа, который выдвинул гипотезу о единстве в человеке материального тела и бесконечного поля сознания, скорее, говорят в пользу учения нашего русского философа об агломеративной структуре познающего субъекта. Кроме того, разработанная в последние годы К. Прибрамом и Д. Бомом голографическая модель человеческой психики, исследования М. Рьюза о возможностях и пределах человеческого познания и исследования доктора философии В. Поликарпова решительно подталкивают к необходимости принять утверждение

Н. О. Лосского как истинное и проследовать далее вглубь его интуитивистских построений.

Изучая религиозно-мифологическое наследие самых больших этносов, Н. О. Лосский отмечает наличие в их психотерапевтических и абсорбационных технологиях некоего общего представления о том, что только средние, по степени сложности, переживания совершенно точно относятся к «Я» человека, а самые простые и самые сложные, как правило, к «не Я». Во многих религиозных доктринах проблема четкого разделения «Я» и «не Я» отложена в сторону как неразрешимая, так как считается, что во всяком человеческом переживании «Я» так тесно переплетено с «не Я», что трудно провести между ними границу. Для рационалиста и эмпирика, например, все испытываемое им – это его «Я», о мире «не Я» он ничего не знает; таковы взгляды Д. Юма, Д. Милля, или они получают знания о «не Я» путем усвоения переживаний, как это видно у Д. Локка и Р. Декарта. Интуитивизм же Лосского смело проводит четкую границу между «Я» и «не Я», причем на долю «Я» в индивиду приходится не так уж много, т. е. та самая середина. По Лосскому, мир «не Я» познается так же непосредственно, как и мир «Я». Разница только в том, что в случае получения знания о внутреннем мире объекта и самом объекте познания процесс сравнения происходит в сфере «Я», а при познании внешнего мира объект трансцендентен в отношении к познающему «Я», но имманентен самому процессу знания. Следовательно, знание о внешнем мире – это такой процесс, одна сторона которого происходит в мире «не Я» (материал знания), а другая совершается в мире «Я» (внимание, сравнение), что дает нам еще один повод быть уверенными, что знание имеет свойство усваиваться «Я» из мира «не Я» без непосредственного напряжения со стороны «Я». Именно здесь Н. О. Лосский считает, что в составе восприятий внешнего мира закономерно допустить существование: 1) субъективного мира, 2) процессов внутрителесного транссубъективного мира, 3) процессов внетелесного транссубъективного мира.

«Я» служит объединяющим центром сознания, оно не имеет временной формы, оно постоянно (относительно бесконечности), но создает свои проявления в их временной форме. У Лосского «Я» онтологически принадлежит к иной сфере бытия, чем его проявления. Для обозначения всего, что течет во времени, Н. О. Лосский вводит термин «реальное бытие», а все, что не имеет временной формы, он обозначает термином «идеальное бытие». На наш взгляд, здесь с очевидностью проступает идея онтологизирования теории знания. Глобальное знание проявляется как важнейший онтологический признак всякого «Я» (!!!). Но это далеко не случайно. Это онтологизирование – реальный результат стремления гносеологически обосновать предложенную многими идеалистами концепцию наличия идеального знания в самом окружающем человека мире и в человеке, соответственно, как его вершине. Здесь гносеологический принцип его философии. Но надо уточнить, что Н. О. Лосский, как и С. Л. Франк, считал, что одного гносеологического обоснования интуитивизма недостаточно.

Позднее он дал метафизическое обоснование (перманентного знания) интуиции в своей книге «Мир как органическое целое». В свою гносеологию он часто вводит метафизические положения. Но как бы то ни было, «Я», с точки зрения этих категорий, есть идеальное бытие, проявленное как сверхвременное существо, существо бесконечное. Поскольку сверхвременное существо есть источник и носитель своих проявлений, то это есть субстанция. Н. О. Лосский называет его субстанциальным деятелем, чтобы подчеркнуть его творческую функцию. Понятие «субстанциального деятеля» – это ключевое понятие интуитивизма. Это тот стержень, на котором держится структура гносеологии, онтологии и этики Н. О. Лосского. В своих высших формах субстанциальный деятель достигает степени конкретной личности. Понятие «субстанциальный деятель» введено для обозначения некоего исходного центра активности, координирующего все сложные проявления единства реального и идеального бытия. В учении Н. О. Лосского «Я» и «не Я» являются принципиальным условием для существования «субстанциального деятеля». Поэтому философ обращается к этому вопросу во многих своих работах. В работе «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» он подробно разрабатывает вопрос о структуре субъекта познания. Он пытается вскрыть недостатки учений о «Я» как о духовно-телесной индивидуальности. Эти учения толкуют понятие «Я» излишне широко и неоправданно включают в его структуру транссубъективное внутрителесное начало. Это легко объяснимо, так как человек привык отделять себя с телом от мира «не Я» – «транс-субъективного внетелесного». Теории, где «Я» – это вся духовно-телесная сфера, невольно сосредоточивают главное внимание на той стороне сознания, которая складывается из внутрителесных переживаний, и совсем оставляют без внимания самого субстанциального деятеля – «Я». Такой подход вызывает серьезные противоречия в этих учениях.

Э. Мах – представитель эмпиризма игнорирует различие между субъективными, принадлежащими «Я» переживаниями, и транссубъективными (к примеру, внутрителесными переживаниями). По его мнению, вся сфера духовной индивидуальности зависит от состояния тела. И, наконец, утверждая, что «Я» от «не Я» отличить может только «специалист» (???), он приходит к противоречию с тем фактом, что человек от рождения чувствует, куда отнести то или иное переживание. Н. О. Лосский считает, что от этих недостатков застрахована теория интуитивизма. В статье «Психология человеческого “Я” и психология человеческого тела», напечатанной в Записках Русского научно-исследовательского объединения (Института) в Белграде (1940, вып. 17), философ обращается к вопросу об участии тела в процессе знания и отличии деятельности «Я» от деятельности «не Я».

Опираясь на достоверное самостоятельное свидетельство предметов, имманентных сознанию, интуитивизм устанавливает два существенных положения: 1) один и тот же субстанциальный деятель способен совершать не только психические, но и материальные акты, 2) в составе сознания могут находиться не только психические, но и материальные процессы. Первое положение, считает Н. О. Лосский (он пишет об этом в работе «Интуитивизм»),

устраняет утверждение Р. Декарта, что существуют две субстанции: 1) душа – носитель психических процессов, 2) материя – носитель материальных процессов. Субстанциальный деятель есть существо метапсихофизическое (термин Штерна), способное сочетать психический и физический процесс в единое целое в акте творения.

Второе положение интуитивизма показывает ошибочность мысли, будто все, что имманентно сознанию, должно быть моим психическим состоянием. Действительный предмет внешнего мира, когда «Я» обращает на него внимание, тоже присутствует в сознании в подлиннике. Чтобы убедить нас в этом, Н. О. Лосский подробно рассматривает процесс познания внешнего мира, внимательно различая все его элементы.

Первое доказательство того, что внешний мир познается нами также непосредственно, как и наши собственные психические состояния, получено при различении «моего» и «данного мне» содержания сознания.

Второе доказательство было создано Н. О. Лосским уже в конце 40-х – начале 50-х гг. в работе «Интуитивизм». Оно занимает немаловажное место в структуре интуитивизма, поэтому остановимся на его рассмотрении подробнее.

Интуитивизм, как мы уже упоминали, считает субстанциального деятеля причиной событий. События же – это всего лишь продукты творчества субстанциальных деятелей, не способные сами творить бытие. Они могут лишь быть поводами, в связи с которыми субстанциальный деятель проявляет свою творческую силу. Но когда «Я» направляет внимание на объект, «Я» не создает его, а является лишь причиной включенности объекта в собственное сознание.

«Предметы внешнего мира, когда на них направлены акты внимания, становятся имманентными моему сознанию, но остаются трансцендентными мне – субъекту сознания. Они не становятся моими психическими состояниями, а остаются частью только внешнего мира. Следовательно, акт осознания, когда он направлен на внешний мир, есть акт трансцендирующий, выходящий за пределы моей психофизической индивидуальности. Мое сознание, направленное на предметы внешнего мира, есть сверхиндивидуальное целое, составленное из моего “Я”, моих интенциональных актов и “данных мне” предметов внешнего мира».

Когда мы осознаем свои душевные состояния, объект сознания имманентен и самому сознанию как процессу и субъекту сознания «Я». Строение сознания имеет две стороны: 1) субъективная состоит из моего «Я» и из моих интенциональных актов, 2) объективная состоит из предметов сознания, которые могут принадлежать к любой сфере бытия.

Предметом сознания могут быть мои психические и физические проявления, предметы внешнего мира, их физические и психические проявления и т. д., т. е. как реальное, так и идеальное бытие.

«Интенциональные акты – внимания, различения и т. п., направленные на предмет, ничего не меняют в нем; поэтому мы знаем предметы в подлиннике, т. е. такими, как они существуют независимо от нашего “Я” и нашего познавания». Таким образом, было сформулировано и выведено второе дока-

зательство того, что внешний мир познается субъектом непосредственно. Все предшествовавшие утверждения подвели интуитивистов к выводу о том, что «мир есть система существ, интимно связанных между собой, вследствие чего каждое «Я» может прямо (иногда даже нескромно) заглядывать в недра чужого бытия». Вопрос только во времени разработки технологии «специального заглядывания», если это вообще необходимо, в условиях, когда «онтологическое заглядывание – прозорливость» присуще всему строю человеческой жизни. В этом объективном указании на интуитивный «открытый» характер сознания сокрыто важнейшее достижение религиозного философа Н. О. Лосского, открывшего перед философией горизонты подлинного бытия.

О возможностях такого непосредственного познания философ подробно говорит в книге «Чувственная интеллектуальная и мистическая интуиция» в главе «Восприятие чужой душевной жизни». Он ставит вопрос о том, какая связь между познающим субъектом и познаваемым предметом дает возможность непосредственного созерцания, т. е. интуиции.

Такую связь Н. О. Лосский называет гносеологической координацией. Она есть условие познаваемости мира. Когда я наблюдаю свои проявления, предмет знания принадлежит моему «Я». А когда «Я» воспринимаю предмет внешнего мира, отношение между «Я» и предметом таково, что они присоединены друг к другу и одновременно независимы. Это и есть координация. Непременным условием возможности координации является свобода субстанциального деятеля как участника координации. Религиозно-философский вопрос о свободе воли имеет принципиальное значение для построения гносеологии интуитивизма. В системе Н. О. Лосского свободе воли отводится центральное место, но без ее абсолютизации, что вполне выдержано в духе персонализма. Персонализм Н. О. Лосского исходит сугубо из личности, но не творит из нее себе кумира, а ценит в личности служение сверхличным, надличностным ценностям. Поэтому, прежде чем приступить к рассмотрению всех последующих его положений, необходимо рассмотреть вопрос о свободе воли субстанциального деятеля.

В работе «Свобода воли» Н. О. Лосским разработана оригинальная концепция индетерминизма. В главе «Учение о свободе воли на основе конкретного идеал-реализма» провозглашена свобода субстанциального деятеля: 1) от внешнего мира, 2) от своего тела, 3) от своего характера, 4) от Бога. Доказываются и реализуются все названные свободы следующим образом:

1. Никакие процессы внешнего мира не способны произвести механизм (явление) моего внимания, они могут быть только поводами, подвигающими мое «Я» к акту внимания. Взаимодействие же «Я» с транссубъективным миром происходит на основе гносеологической координации, значит, не только свобода есть условие координации, но и координация является условием свободы.

2. Субстанциальный деятель свободен (в идеале) и от своего тела. Я-физиология и Я-анатомия – это лишь повод, по которому человеческое «Я» проявляет свои желания и поступки, но не причина их.

Н. О. Лосский отстаивает этот тезис, опираясь на следующие знания:

– динамистическую теорию материи,

- учение о влиянии психического процесса на физический,
- учение об организме как результате кооперации множества субстанциальных деятелей.

Не останавливаясь подробно на этих учениях, приведем лишь его вывод: «Принципиальным является значение телесных состояний для возникновения моих желаний так же, как и значение событий внешнего мира».

3. Субстанциальный деятель свободен от своего характера. Конкретно-идеальное ядро личности «Я» стоит выше ее эмпирических черт. «Я» относится к сфере «металогического», где неприменимы законы логики. К металогическому бытию принадлежит и Абсолют, вернее, он составляет металогическое бытие. Значит, «Я» – это лик Божий в человеке. Но связь человека с Богом тоже не носит абсолютного характера, она лишь воплощает идею «должного» в человеке, иначе человек был бы автоматом добродетели.

4. И в этом смысле, гипотетически, человек свободен даже от Бога. «Каждый субстанциальный деятель свободно творит свои проявления, не только такие как съедание куска хлеба..., но и весь тип жизни вовсе не принудительно необходим для деятеля. Субстанциальный деятель может усвоить тип жизни согласно идее кристалла горного хрусталя..., наконец, человека, и т. п. Бог сотворил мир только как совокупность субстанциальных деятелей, наделенных сверхкачественно творческой силой, и предоставил им самим свободно вырабатывать тип жизни».

Дальнейшее рассмотрение этого вопроса увело бы нас в область религиозной этики, что не входит в задачу данной статьи. Укажем лишь, что согласно идее о свободе субстанциального деятеля, «Я» (обусловлено) свободно и от своего прошлого, и от законов, определяющих содержание временного процесса. Инсталляция человеческого «Я» в космосе и происхождение его знаний свободно зависят от его отношения к «не Я» (!!!). Именно в этом главное зерно персонализма Н. О. Лосского.

Литература

1. Емельянов Б. В. Н. О. Лосский о русском философском интуитивизме / Б. В. Емельянов, Ю. Ф. Абрамов, В. А. Решетников // Очерки русской философии XX в. : учеб. пособие с хрестоматийным прил. – Иркутск, 1994. – Ч. 2. – С. 221–238.
2. Акулинин В. Н. Философия всеединства: от В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому / В. Н. Акулинин ; отв. ред. Г. А. Антипов. – Новосибирск, 1990. – 154 с.
3. Барбанов Е. В. Русская философия и кризис идентичности // Вопр. философии. – 1991. – № 8. – С. 102–116.
4. Власенко К. И. О национальном характере русской философии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1990. – № 4. – С. 40–52.
5. Вышеславцев Б. П. Значение сердца в религии // Путь : орган рус. религ. мысли. М., 1992. – Кн. 1. – С. 65–79. – (Полн. репринт. переизд. филос.-религ. журн., печ. в Париже с 1925 по 1940 г. под ред. Н. А. Бердяева).
6. Гайденок П. П. Проблема рациональности на исходе XX в. // Вопр. философии. – 1991. – № 6. – С. 3–14.

7. *Гайденко П. П.* Идеал-реализм и диалектика органической целостности (Н. О. Лосский) // Идеалистическая диалектика в XX столетии: (Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики). – М., 1987. – Гл. 2, разд. 2. – С. 68–95.
8. *Емельянов Б. В.* Очерки русской философии начала XX в. : учеб. пособие / Б. В. Емельянов. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1992. – 100 с.
9. Из истории русской психологии : сб. ст. / под ред. М. В. Соколова. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 439 с.
10. *Кант И.* Трактаты и письма / И. Кант ; вступ. ст. А. В. Гулыги. – М. : Наука, 1980. – 709 с. – (Памятники философской мысли).
11. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант ; пер. Н. Лосского. – Пг. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 404 с.
12. *Козлов А. А.* Сознание Бога и знание о Боге. Воспоминание об онтологическом доказательстве бытия божия // *Вопр. философии и психологии.* – М., 1895. – Кн. 29. – С. 445–460.
13. *Лейбниц Г. В.* Сочинения : в 4 т. / Г. В. Лейбниц. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1. – 636 с.; Т. 2. – 1983. – 686 с.; Т. 3. – 1984. – 734 с.; Т. 4. – 1989. – 554 с.
14. *Локк Дж.* Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1985. – Т. 2, кн. 4: Опыт о человеческом разумении. – 560 с. – (Философское наследие ; т. 94).
15. *Лосев А. Ф.* Русская философия // Очерки истории / А. И. Введенский, А. Ф. Лосев, Э. Л. Радлов, Г. Г. Шпет. – Свердловск, 1991. – С. 67–95. – (Русская философия ; т. 1).
16. *Лосский Н. О.* Учение о перевоплощении ; Интуитивизм / Н. О. Лосский ; предисл. В. П. Филатова. – М. : Прогресс. VІА, 1992. – 207 с. – (Библиотека журнала «Путь»).
17. *Лосский Н. О.* Избранное / Н. О. Лосский ; вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В. П. Филатова. – М. : Правда, 1991. – 622 с. – (Из истории отечественной философской мысли).
18. *Лосский Н. О.* Логика профессора А. И. Введенского: (по поводу кн. проф. Введенского «Логика как часть теории знания». СПб. 1909) / Н. О. Лосский. – М. : Тип. Кушнерев и К, 1912.
19. *Лосский Н. О.* Восприятие чужой душевной жизни // *Логос.* – 1914. – Т. 1, вып. 2. – С. 189–200.
20. *Лосский Н. О.* Логическая и психологическая сторона утвердительных и отрицательных суждений // *Логос.* – 1912–1913. – Кн. 1, 2. – С. 83–98.
21. *Лосский Н. О.* Нравственная личность Толстого // *Логос.* – 1911. – Кн. 1. – С. 179–192.
22. *Лосский Н. О.* Основные вопросы гносеологии : сб. ст. / Н. О. Лосский. – Пг. : Наука и шк., 1919. – 247 с.
23. *Лосский Н. О.* Обоснование интуитивизма. Пропедевтическая теория знания / Н. О. Лосский. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 372 с.
24. *Лосский Н. О.* Преемники Вл. Соловьева // *Путь : орган рус. религ. мысли.* – М., 1992. – Кн. 1. – С. 277–287. – (Полн. репринт переизд. филос.-религ. журн., печ. в Париже с 1925 по 1940 г. под ред. Н. А. Бердяева).
25. *Лосский Н. О.* Идея конкретности в русской философии / публ., предисл. и примеч. В. П. Филатова // *Вопр. философии.* – 1991. – № 2. – С. 125–135.
26. *Лосский Н. О.* История русской философии / Н. О. Лосский. – М. : Высш. шк., 1991. – 559 с.
27. *Лосский Н. О.* Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. – М. : Политиздат, 1991. – 367 с. – (Библиотека этической мысли).
28. *Лосский Н. О.* Воспоминания. Жизнь и философский путь // *Вопр. философии.* – 1991. – № 10. – С. 139–192; № 11. – С. 116–190; № 12. – С. 92–153.

29. *Лосский Н. О.* Учение о перевоплощении: Интуитивизм / Н. О. Лосский. – М. : Прогресс, 1922.
30. *Лосский Н. О.* Умозрение как метод философии // На переломе: Философия и мировоззрение : филос. дискус. 20-х гг. : [сб. ст.]. – М., 1990. – С. 143–151.
31. *Лосский Н. О.* Ответ С. И. Поварнину на критику интуитивизма / Н. О. Лосский. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1911.
32. *Лосский Н. О.* Идея бессмертия души как проблема теории знания // Вопр. философии и психологии. – М., 1910. – Кн. 104. – С. 488–503.
33. *Лосский Н. О.* Органические и неорганические мировоззрения // Философский сборник. Л. М. Лопатину к 30-летию научно-педагогической деятельности. 1881–1911. – М. : Изд-во Моск. психол. о-ва, 1912.
34. *Лосский Н. О.* Бог и мировое зло. Основы теодицеи / Н. О. Лосский. – Берлин : Изд-во «За церковь», 1941.
35. *Лосский Н. О.* Типы мировоззрений: Введение в метафизику / Н. О. Лосский. – Париж : Изд-во «Соврем. рап.», 1931.
36. *Лосский Н. О.* Очерк мистического богословия Восточной церкви: Догматическое богословие / Н. О. Лосский. – М. : Центр СЭИ, 1991. – 288 с.
37. *Лопатин Л. М.* Новая теория познания // Вопр. философии и психологии. – М., 1907. – Т. 87. – С. 187–206.
38. *Малахов Б. С.* Русская духовность и немецкая ученость : о немецких исследователях истории русской мысли // Вопр. философии. – 1993. – № 5. – С. 111–114.
39. *Яковенко Б. В.* Тридцать лет русской философии (1990–1929) / вступ. ст. и пер. с нем. А. Г. Власенко, А. А. Ермичева // Филос. науки. – 1991. – № 10. – С. 61–98.
40. «Козлов Алексей Александрович» в Большой Советской Энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article062531.html>.
41. Сознание Бога и знание о Боге. Алексей Александрович Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.info/proekty/metafizik/kzlv_bog.html.

Theoretical Basis of Personalism of N. O. Losski

V. V. Pushkarev

Author of this article reveals a teaching of Lossky N. O. that a history of humankind does not have a period where a person would not have tried to archive an explored world into symbols, and the time of postmodern is a vivid example of this action. The author writes that personification of Lossky is based on those immanent to a world of people symbols and over those possibilities.

Key words: personalism, «I», «not I», substansialnyi the figure.

Пушкарёв Вячеслав Валерьевич – протоиерей Иркутской епархии, преподаватель кафедры философии и религиоведения Иркутского государственного университета, e-mail: vlblag@mail.ru